

27. Тимошенко В. І. Освічений абсолютизм / В. І. Тимошенко // Юридична енциклопедія. – К. : видавництво «Українська енциклопедія» ім. М. П. Бажана, 2002. – Т. 4.
28. Жолудь С. В. Загальні засади форми правління на основі поглядів Ш. Л. Монтеск'є / С. В. Жолудь // Актуальні проблеми сучасної науки : матер. Першої Всеукр. наук.-практ. інтернет-конф. – К., 2005. – Ч. 2. – С. 22 – 23.

Статья посвящена анализу сущности и роли абсолютизма в целом, характеристике основных форм абсолютизма. Автор делает вывод, что деятельность Гетьмана П. П. Скоропадского доказывает принципиальную возможность решения основных вопросов государства и реализацию цели государства благородной и профессиональной властью именно благодаря абсолютизму.

The article analyzes the nature and role of absolutism in general, the main forms of absolutism are characterized. The author concludes that the activities of the Hetman P. P. Skoropadsky demonstrates the principal possibility of resolving the major issues of state and an objective state noble and professional authority thanks to absolutism.

Стаття надійшла до редколегії 03.01.2013

УДК 340.149: 82 (470) "19"-36

Хижняк Ю. В., НУ «ОЮА»

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ФЕЛЬЕТОНАХ М. А. БУЛГАКОВА

Статья посвящена рассмотрению правовой жизни советского общества, отраженной в фельетонах М. А. Булгакова. На основании сюжетов фельетонов писателя проанализированы образовательный уровень населения советского государства, состояние общей культуры, а также уровень правосознания и правовой культуры советских чиновников.

Особенности правовой жизни советского общества можно рассматривать с различных ракурсов. Один из возможных вариантов анализа связан с рассмотрением того, как ее характерные черты и особенности выражены на страницах произведений художественной литературы. В отечественной литературе исследования такого направления немногочисленны, так как этот вопрос находится на стыке двух наук – юриспруденции и литературоведения. В настоящей статье

рассмотрены фельетоны М. А. Булгакова с точки зрения отображения в них явлений правовой жизни советского общества.

Одну из важных частей творческого наследия М. А. Булгакова составляют результаты его журналистской работы. В 1920 – 1926 гг. М. А. Булгаков сотрудничал в двух крупных и очень разных изданиях того времени – в газете советских железнодорожников «Гудок» и берлинской газете «Накануне». Темы для фельетонов, опубликованных в этих изданиях, писатель не выискивал и не выдумывал. Все те, к примеру, что печатались в «Гудке», написаны по мотивам рабкоровских писем, а содержание их – подлинные эпизоды и сценки быта железнодорожников и их семей. В этих коротких произведениях писатель запечатлел в художественно-публицистической форме состояние советского общества 1920-х годов, уровень культуры, в том числе и правовой.

Сюжеты, обрисованные М. А. Булгаковым, показывают низкий образовательный уровень населения советского государства того времени, который подтверждают следующие фактические данные.

Состояние образовательного потенциала населения Советской России на исходных рубежах задуманного перехода к социализму зафиксировала перепись 1920 г. Согласно этой переписи, грамотность населения страны (в возрасте 8 лет и старше) достигла 41,7 %, охваченность детей начальной школой – 49,3 %. Таким образом, почти для 60 % населения страны образовательная культура нового времени, в том числе и правовая, продолжала оставаться недоступной [1, с. 171].

Поэтому в 1920-х годах проводились «просветительные кампании», тема которых не ускользнула от зоркого взгляда писателя Булгакова. Фельетон «Неделя просвещения» повествует о «насильственном просвещении»: неграмотного красноармейца в приказном порядке посылают на оперу Джузеппе Верди «Травиата», а он мечтает посмотреть слона и клоунов в цирке. На самом деле речь идет о вполне реальном мероприятии – просветительной кампании среди красноармейцев. 26 февраля 1921 г. во владикавказской газете «Коммунист» сообщалось: «В скором времени среди частей и гарнизона г. Владикавказ начнет проводиться «Неделя просвещения»». Она состоялась 14-20 марта 1921 года и в ее рамках М. А. Булгаков выступал перед красноармейцами с докладом. Во владикавказском театре для красноармейцев была дважды сыграна булгаковская пьеса «Парижские коммунары» [2, с.688].

Концепция реорганизации общества на началах социализма предусматривала переход политической власти, управления к городскому и сельскому пролетариату, что означало превращение этого класса в правящий класс, т. е. предполагало действительное включение его

в новую для него профессиональную деятельность, требующую весьма высокой по своему типу, содержанию и уровню, прежде всего, правовой подготовки [1, с. 175].

Проблемы привлечения этих слоев населения к управлению государством ярко отображены в фельетонах М. А. Булгакова.

В фельетоне «Круглая печать» Булгаков высмеивает чрезмерное усложнение канцелярских процедур, приводящее к затратам времени, а также ущемлению прав граждан. В результате бюрократизма клиент тратит много времени на хождение по инстанциям, стояние в очередях и ожидание решения. Михаил Афанасьевич рассказывает историю о том, как на некой станции рабочий службы пути остался без продуктов, потому что в вагоне-лавке их не выдали без круглой печати. Приказчик отправил жену рабочего сначала в местком, где ей ответили, что печать есть, но они не имеют права ее поставить. Затем женщина отправилась к помощнику начальника участка, который право имел, но печати у него не оказалось. Дело кончилось тем, что пока жена рабочего искала печать, лавка уехала.

Многие фельетоны М. А. Булгакова иллюстрируют уровень культуры рядовых чиновников, которые не только не понимают сущности своих профессиональных обязанностей, задач своей профессиональной деятельности, но не имеют элементарного уровня образованности и владения нормами этики.

«При исполнении святых обязанностей» – фельетон, рассказывающий о том, как представитель учстражкассы в вечернее время в нетрезвом состоянии вломился в родильное отделение с целью осведомления о потребностях пациентов. Заглядывая под одеяла к женщинам, он заявил фельдшеру, которая пыталась его образумить: «Пойми, несознательная личность, что это моя святая обязанность осмотр больных и выявление их нужд» [2, с. 541].

В фельетоне «Гениальная личность» секретарь профсоюзного комитета участка еще до общего собрания всех членов заготовил заранее протокол заседания. Члены общего собрания, в том числе и председатель, настолько были восхищены такой предусмотрительностью секретаря, что нарекли его гениальной личностью, ставя в пример молодому поколению, не принимая во внимание того, что его поведение – это грубейшее нарушение последовательности совершения юридически значимых действий, процедуры принятия решений, а значит – иллюстрация непонимания роли важнейшего свойства права – процессуальности.

В условиях советской действительности управленческий профессионализм, а тем более правовое сознание были не так уж важ-

ны. Отсутствие опыта управленческой деятельности, недостаток профессиональных знаний не являлись препятствием для занятия любой должности и можно было достаточно легко произвести замену на должности одних лиц другими. Отсюда же проистекала возможность одному человеку занимать одновременно несколько должностей. Не случайно, так легко реализовался ставший в то время популярным лозунг «Незаменимых нет!» [1, с. 270]

Фельетон «Не те брюки» рассказывает о том, как на заседании месткома разбирали коллективный договор. На протяжении целой ночи рассматривали двести девять параграфов и внесли двести девять поправок, а на рассвете выяснилось, что председатель достал из брюк старый договор вместо нового. То есть ни сам председатель, ни члены заседания не обратили внимания на содержание того, что они обсуждают. Формальный подход к вопросу, желание выполнять свои обязанности не для своей пользы или пользы других, а просто для профформы порождали невнимательность, незаинтересованность, низкую активность человека в работе. Отношение личности к своим обязанностям, правам и свободам зависит от их оценки, которая предполагает сопоставление правовых норм с собственными потребностями, интересами, мотивами, целью и социальной установкой. В соответствии с этими потребностями и интересами индивид либо сознательно согласует поведение с обозначенным правовым образцом, либо совершает внешне правомерные действия, но не опирающиеся на внутреннюю мотивацию, либо отклоняется от предлагаемого правовой нормой варианта поведения [1, с. 270].

Председатель месткома – герой булгаковского фельетона вписывается в образ «идеального» руководителя, возвращенного административно-командной системой управления, основным достоинством которого является не компетентность, не широкая образованность, не высокое правосознание, не честность, не принципиальность, а хорошая анкета, пробивная сила, умение проводить «генеральную линию» партии. Тем самым система тиражировала непрофессионалов, то есть людей плохо или совсем не учившихся, не знающих дела, но усвоивших лозунги текущего момента.

В основном, все герои булгаковских фельетонов – это чиновники, обязанные обладать компетентным правосознанием, которое определяется совокупностью субъективных прав и юридических обязанностей (компетенция), которую этот человек должен реализовывать в системе социальных отношений (руководитель учреждения, командир военной части и др.) Компетентное правосознание от обыденного отличается правовой информированностью в конкретной

сфере и умением применять эти знания при осуществлении своей компетенции [3, с. 57].

Но поскольку административно-командной системе управления была присуща такая черта как номенклатурность, в течение всего периода советской власти падал авторитет квалифицированного труда, господствовали непрофессионализм, неквалифицированность управления, низкая правовая культура. Во всех видах труда: и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в управлении. Но особый урон от этого был в сфере управления. Управление – особый вид труда, так как его задача – организация и координация всех остальных видов труда. Господствовал номенклатурный принцип именно подбора, а не отбора кадров. Не отбора в результате конкуренции знаний и талантов, а подбора, при котором на первое место всегда становились классовое происхождение, преданность партии и строю, а уж затем деловые качества. Представление о людях как не о живых, творческих личностях, а как о стандартизированных работниках, и выражалось понятием «кадры» [1, с. 239].

Высокий уровень управленческой культуры как показатель профессионализма формируется в совокупность достаточно разнородных качеств и характеристик, выработанных в процессе исторического развития управленческой деятельности [4, с. 92].

Прежде всего, человек, занимающийся управленческой деятельностью, должен владеть знаниями, которые получены в результате индивидуальных познавательных усилий. В органичном сочетании со знаниями часто рассматриваются умения и навыки, обозначающие развитые способности человека по их применению, прежде всего в практической сфере жизнедеятельности. Профессионализм обнаруживается в умении применять различные гибкие, эластичные методы и средства, отвечающие ситуации, конкретным обстоятельствам.

Управленческая культура включает в себя также гуманизм как особо сформированное, исключительно внимательное отношение к людям, в основе которого лежит признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие, утверждения блага человека как критерия оценки общественных отношений [4, с. 91 – 92].

Однако для того чтобы обеспечить функционирование командно-административной системы, нужно было сформировать специфические, имманентные ей кадры руководителей, имеющих определенный комплекс необходимых качеств. Любое решение партии, постановление правительства должно было восприниматься ими как приказ. Слепое повиновение не требовало, как правило, склонности к самостоятельности оценок, критическому мышлению, сомнениям. Однако

необходимы были организаторские способности для того, чтобы как можно успешнее провести этот приказ в жизнь, или определенная изворотливость, чтобы представить дело с его выполнением наилучшим образом. Всё это не требовало профессиональных управленческих знаний, а тем более правовой культуры. Определяющим критерием в подборе ответственных работников являлось, как правило, не их профессионализм и эрудиция, а «классовое чутьё». Часто в лучшем положении оказывался не тот, кто был образован и специально подготовлен к управленческой деятельности, а тот, кто имея организаторские способности, обладал большой исполнительностью, умением предугадывать желания начальства. Для этого не нужны были ни высокая квалификация, ни профессионализм, ни образование [1, с. 248].

В оргогчете ЦК XII съезду партии И. В. Сталин изложил свое представление о том, каким должен быть руководящий работник. Это люди, говорил он, «умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы как свои родные и умеющие проводить их в жизнь», то есть превыше всего он ставил исполнительность, но не профессионализм, а тем более правовую культуру [1, с. 239].

Сюжетные линии фельетонов М. А. Булгакова раскрывают и высмеивают порочные явления в обществе. Заметно, что назначение фельетона не только в описании таких явлений, но и в обнаружении глубинных причин их возникновения. Здесь проявляется попытка писателя, описывая происходящее, повлиять на существующую действительность, в том числе и правовую.

Характеристика правовой жизни советского общества, представленная в фельетонах М. А. Булгакова, позволяет понять существование правовой сферы советского общества в условиях низкого уровня образования, управленческого непрофессионализма, моральной несостоятельности, а также культурной ограниченности. По-видимому, этими обстоятельствами определяется использование понятия права, отождествляемого с законом как выражением воли рабочего класса. Устранение значительного интеллектуального слоя людей из жизни советского общества в 20-30 гг. стало определяющим фактором падения уровня общей и правовой культуры общества.

Библиографический список

1. Евстратов А. М. Правосознание и правовая культура в период формирования Советского государства в 1920-1930 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук: спец.12.00.01 / А. М. Евстратов. – СПб, 2001. – 374 с.
2. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3 Фельетоны. Очерки. Заметки / М. А. Булгаков; сост. и коммент. Е. А. Яблокова. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 800 с.

3. Оборотов Ю. Н. Теория государства и права (прагматический курс): Экзаменационный справочник / Ю. Н. Оборотов. – Одесса: Юридическая литература, 2009. – 184 с.
4. Милютин П. В. Управленческая культура личности и факторы ее развития / П. В. Милютин // Власть. – 2007. – № 5. – С. 90 – 92.

Стаття присвячена розгляду правового життя радянського суспільства, відображеного у фейлетонах М. О. Булгакова. На основі сюжетів фейлетонів письменника проаналізовані освітній рівень населення радянської держави, стан загальної культури, а також рівень правосвідомості і правової культури радянських чиновників.

The article deals with the matter of legal life of the Soviet society as depicted in Bulgakov's feuilletons. On the basis of plots of writer's feuilletons the educational level of the Soviet population, the state of general culture and the level of legal consciousness and legal culture of Soviet officials were analyzed.

Стаття надійшла до редакції 04.01.2013

УДК 328.161

Забеліна І. О., НУ «ОЮА»

ПОНЯТТЯ ТА СУТНІСТЬ ПОЛІТИЧНИХ КРИЗ: ІСТОРИКО-БІБЛІОГРАФІЧНИЙ АНАЛІЗ

Розвиток теорії політичних криз неможливий без осмислення її генезису та еволюції. Сучасні тенденції в розвитку суспільних наук обумовлюють необхідність наукового аналізу історії досліджень теорії криз, осмислення проблем вивчення політичної кризи з позицій різних підходів та концепцій.

У світлі подій, що відбуваються в світі, наукова громадськість практично одногласно приходить до висновку, що людська цивілізація знаходиться на порозі системної кризи, для якої характерними є небезпечне зростання чисельності населення, виробництва енергії, споживання невідновлюваних матеріальних ресурсів. Ця криза супроводжується також надзвичайним посиленням антропогенного тиску на навколишнє середовище та катастрофами різного походження.

Свідченням наближення системної кризи є й глобальна економічна криза. Отримавши свій початок у фінансовій сфері розвинених держав, вона вражає всі сторони економічного і соціального життя, створює загрозу дестабілізації політичної сфери життєдіяльності людства. Під її впливом значно загострюються також проблеми національної та